

УФИМСКИЙ

КАЛЕНДАРЬ

НА 1876 ГОДЪ

(ВИСОКОСНЫЙ)

изданъ Уфимскимъ Попечительнымъ о бѣдныхъ Комитетомъ,
при содѣйствіи Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета,

Лѣсная промышленность въ Уфимскомъ уѣздѣ.

(Члена Уфимскаго Статистическаго Комитета В. А. Новикова).

Благодаря громадному пространству нашего отечества, такая территориальная единица, какъ уѣздъ любой изъ губерній, кажется намъ до того ничтожною, что изслѣдованіе его хозяйства, а тѣмъ болѣе одной изъ отраслей послѣдняго, является въ нашихъ глазахъ невозбуждающимъ и немогущимъ возбудить интереса ни въ комъ, кромѣ мѣстныхъ жителей да собирателей статистическихъ матеріаловъ. Но это изслѣдованіе получаетъ другое значеніе, если принять во вниманіе, что нерѣдко уѣздъ, по пространству своему, равняется цѣлой провинціи большаго государства Западной Европы или даже самостоятельному государству; что 200 или 300/т. народа всячески заслуживаютъ серіознаго отношенія къ ихъ жизни и хозяйству, и что, наконецъ, продукты труда 200 или 300/т. людей, извлекаемые ими изъ земельного пространства въ 300 или 400 кв. миль, не могутъ не имѣть вліянія на положеніе всего русскаго промышленнаго рынка. Я не говорю уже о томъ, что можетъ быть въ ближайшемъ будущемъ такому уѣзду придется прокармливать миллионное населеніе, судьба котораго въ прямой зависимости отъ теперешняго хозяйства и способовъ эксплуатаціи производительныхъ силъ уѣзда.

Изложенныя соображенія, по мнѣнію моему, достаточно уясняя значеніе экономической жизни отдѣльнаго уѣзда для цѣлой русскаго земли, даютъ мнѣ смѣлость предложить вниманію читателей настоящій очеркъ состоянія лѣсной промышленности въ Уфимскомъ уѣздѣ.

Уфимскій уѣздъ, составляя шестую часть Уфимской губерніи, занимаетъ, при населеніи до 210/т. жителей, площадь въ 1,850,637 десятинъ, или 367 кв. географ. миль, и равняется, такимъ образомъ, по пространству, королевству Виртембергскому. Судоходная рѣка Бѣлая раздѣляетъ его на двѣ части, значительно различающіяся между собою какъ по степени населенности, такъ и по характеру мѣстности.

Часть, расположенная по правому берегу рѣки Бѣлой, орошаемая, кромѣ ея рѣками Уфой и Симомъ, почти сплошь покрыта лѣсомъ и къ границамъ Златоустовскаго уѣзда весьма гориста: здѣсь въ изобиліи водятся медвѣди, куницы, бѣлки, нерѣдко попадаются рыси, олени и дикія козы; степень же населенности весьма слабая и не превышаетъ 8 жителей обою пола на квадратную версту. Мѣстность по лѣвому берегу р. Бѣлой имѣетъ характеръ ровный, по преимуществу степной, съ населеніемъ въ 15 человекъ на квад. версту. Въ югозападной части ея, при верховьяхъ рѣки Демы, есть нетронутыя степи, на которыхъ растутъ ковыль и пасутся верблюды, составляющіе главное богатство и рабочую силу жителей этихъ мѣстъ; но лѣсу почти нѣтъ, ощущается недостатокъ въ топливѣ. Къ сѣверозападной части попадаетъ и лѣсъ, но небольшими участками и въ весьма маломъ, сравнительно съ другими родами земель, количествѣ. Само собою разумѣется, что эти различныя качества мѣстности обуславливаютъ и громадную разницу въ занятіяхъ и промышленности жителей той и другой части уѣзда. На правомъ берегу р. Бѣлой лѣсъ является главнымъ обезпеченіемъ населенія, доставляя послѣдному матеріалъ для его промысловъ; земледѣліе же и

скотоводство стоять на второмъ планѣ. Вслѣдствіе этого здѣсь развита лѣсная промышленность во всѣхъ ея формахъ, и цѣлыя селенія живутъ выработкой мочала, лубьевъ, кулей, дѣланіемъ болесъ, посуды и т. п. По лѣвому берегу р. Бѣлой населеніе исключительно занято земледѣліемъ и скотоводствомъ; лѣснаго же матеріала едва достаетъ лишь для топлива и домашнихъ крестьянскихъ подѣлокъ. Самыми значительными землевладѣльцами уѣзда остаются до сихъ поръ первобытные обитатели здѣшняго края—башкиры. Въ ихъ владѣніи состоитъ болѣе трети всего пространства уѣзда; $\frac{9}{10}$ башкирскихъ земель лежатъ на правомъ берегу р. Бѣлой и большая часть ихъ, именно около 400/т. десятинъ, занята лѣсомъ. За башкирами, по количеству владѣемой земли, слѣдуютъ заводовладѣльцы; въ ихъ собственности состоитъ 492,125 дес., въ томъ числѣ лѣсу 447,767 десят.

Заводскія земли расположены всѣ на правомъ берегу р. Бѣлой.

Остальныя земли губерніи распредѣляются между крестьянами, помѣщиками, казной и удѣломъ; въ числѣ угодій преобладающими являются пашня и луга. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что лѣсъ занимаетъ около 950/т. дес., т. е. большую часть пространства уѣзда; при сколько-нибудь правильной системѣ хозяйства и рубки, таковая обширная площадь лѣса, неистощаясь, могла бы доставлять мѣстному населенію не только лѣсной матеріалъ для его обихода, но и возможность выработки, большаго количества издѣлій и сбыта ихъ за предѣлы губерніи. Но систематическое лѣсное хозяйство ведется въ лѣсахъ удѣла, казны и заводовъ и лишь у немногихъ помѣщиковъ.

Лѣсу, кромѣ заводскаго и башкирскаго, на долю всѣхъ остальныхъ землевладѣльцевъ приходится съ небольшимъ 101/т. дес. Лѣса частныхъ владѣльцевъ, впрочемъ, вообще эксплуатируются съ промышленной цѣлью весьма мало. Крестьянскіе лѣса потребляются на топливо и небольшія домашнія подѣлки; но, не смотря на то, что крестьяне не производятъ выработки лѣсныхъ продуктовъ въ своихъ участкахъ, послѣдніе истребляются быстро, частію по ихъ незначительности, частію благодаря общинному владѣнію, при которомъ каждый изъ общинниковъ стремится извлечь изъ принадлежащаго обществу лѣса наибольшую выгоду для себя, и потому лѣсъ этотъ рубится въ-запуски. Всякій боится, чтобы сосѣдъ не воспользовался большимъ количествомъ лѣснаго матеріала и торопится самъ наготовить и продать побольше дровецъ да около двора обстроить, и потому истребляетъ лѣсъ безпоощадно. Мѣръ къ сохраненію лѣса для потребностей будущихъ поколѣній не принимается, да и гдѣ крестьянину думать о будущемъ, когда и съ настоящимъ-то заботы не мало и приходится жить по поговоркѣ «что добылъ, то и наконъ», да глядишь—и участокъ-то малъ, и беречь его не стоитъ.

Владѣніе башкирами болѣею частію лѣсныхъ пространствъ имѣетъ результатомъ безтолковую эксплуатацію лѣсовъ— и должно неминуемо привести къ конечному истребленію ихъ. Иностранцы эти до сихъ поръ остаются въ состояніи почти первобытной дикости, только въ недавнее время они стали заниматься хлѣбопашествомъ, которое и теперь производится ими въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ; засѣвъ свой они болѣею частію ограничиваютъ малымъ клочкомъ земли—много одною десятиной проса на дворъ; рѣдкіе сѣютъ рожь и овесъ; скотъ держатъ немногія зажиточныя семьи, большинство имѣетъ одну или нѣсколько ковъ и плохую лошаденку или двѣ. Живя въ лѣсахъ, или по близости ихъ,

башкиры не имѣютъ даже сколько-нибудь спосныхъ построекъ. Изба безъ крыши, съ глинобитнымъ чуваломъ (родъ камна), съ пузырями, вмѣсто стеколъ, часто непрокононаченная, неогороженный дворъ съ какимъ-нибудь плетенымъ сарайчикомъ—вотъ вся домашняя и хозяйственная обстановка башкирской семьи. Надо ѣсть, надо платить подати. И вотъ, не зная кѣмъ лѣсу, они за пустую плату отдаютъ въ кортому (аренду) промышленникамъ значительные участки изъ своихъ владѣній для выработки изъ растущаго на послѣднихъ лѣснаго матеріала: мочала, лубьевъ, ободьевъ, и т. п. Понятно, что взявшему такой участокъ нечего заботиться о томъ, чтобы рубка его производилась правильно. Во время аренднаго содержанія онъ старается вырубить весь годный и дѣльный лѣсъ и къ сроку сдаетъ хозяевамъ площадь, покрытую одними пенками, валежникомъ и старыми деревьями, негодными къ употребленію, но гнилости или кривизнѣ; на такой площади молодой лѣсъ, особенно дубъ, липа, вязъ, представляющіе именно въ періодъ средняго возраста лучший матеріалъ для издѣлій, непременно весь выведенъ. Но небольшихъ арендныхъ денегъ и продуктовъ ежегоднаго засѣва недостаточно даже для самыхъ ограниченныхъ потребностей башкира-домохозяина—и волей неволей ему, „асабѣ“, какъ называютъ себя собственники земель, приходится работать; сравнительно же болѣе легкая и лучше вознаграждаемая работа—съемъ мочала, лубковъ, рубка обручей, плашки. При этой работѣ удовлетворяется, кстати, и склонность къ кочевой жизни, да и посхотиться, перебачить можно. Вслѣдствіе этихъ соображеній владѣльцы обширныхъ вотчинныхъ земель нанимаются, въ качествѣ рабочихъ, у своихъ же арендаторовъ или сосѣднихъ владѣльцевъ; при этомъ, если лѣсъ арендатора или сосѣда представляетъ менѣе удобствъ для выработки и вывозки издѣлій, нежели собственный, остающійся въ непосредственномъ распоряженіи башкиръ, то они находятъ болѣе выгоднымъ доставлять издѣлія изъ своего лѣса, выказывая этимъ полное отсутствіе понятія о стоимости лѣснаго матеріала. Никто себѣ не врагъ, а потому, конечно, сосѣдніе владѣльцы и арендаторы, желая сохранить свой или снятые въ кортомъ участки, поощряютъ башкиръ въ доставкѣ имъ издѣлій изъ лѣсовъ, остающихся во владѣніи послѣднихъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда выработка въ нихъ издѣлій затруднительнѣе, чѣмъ во владѣльческой или арендованной дачѣ, возвышая нѣсколько заработную плату. Готовя издѣлія, башкиръ неограничивается истребленіемъ только того количества лѣса, которое потребно для этихъ издѣлій—кстати, онъ свалитъ и такое дерево, которое ему не нужно, но благодаря которому онъ долженъ бы былъ проѣхать нѣсколько лишнихъ шаговъ; срубая дерево, онъ считаетъ излишнимъ дать паденію его такое направленіе, при которомъ оно бы, по крайней мѣрѣ, не задѣвало и не портило другихъ деревъ. Великолѣпная липа валится, чтобы снать въ нея одинъ, много два дубка и бросается на мѣстѣ, давя собою и кривляя десятки молодыхъ деревъ. Лѣсъ, послѣ выработки изъ него издѣлій, хотя въ небольшомъ количествѣ, представляетъ картину безобразнаго истребленія: тамъ и сямъ видѣются пенки и голые остовы брошеннаго сѣмника, вершины и сучья сетаются, конечно, неубраными, здѣсь притнуты къ землѣ нѣсколько молодыхъ деревъ, въ другомъ мѣстѣ стоитъ рядъ ободранныхъ березъ и сохнущихъ липокъ съ снятою съ нихъ корою, тамъ печально торчитъ громадное дерево съ опаленными сучьями и листьями, благодаря костру, который былъ подъ нимъ разложенъ.

Изъ породъ преобладаютъ и наиболѣе эксплуатируются въ лѣсахъ Уфимскаго уѣзда: липа, дубъ, ильмъ, вязъ, береза, сосна, ель, осина, черемуха, тальникъ, осокорь и ива.

Въ крестьянскомъ обиходѣ липа и издѣлія изъ нея являются на первомъ планѣ; крестьяне живутъ въ липовыхъ избахъ, ѣдятъ изъ липовой посуды, сыпятъ хлѣбъ въ

короба изъ липовыхъ лубьевъ, покрываютъ послѣдними (т. е. лубьями) свои крыши, обшиваются ими же сани и телеги; изъ мочала дѣлаютъ сѣрую, кули для муки, рогожи и циновки, замѣняющія имъ ковры и дорожныя одѣяла, снятыя на липовыхъ лавкахъ, моются въ липовыхъ баняхъ, наконецъ, работою издѣлій изъ липы кормятся въ долги здѣшнія зимы и добываютъ средства къ уплатѣ податей и повинностей.

Уже изъ этого видно, какое громадное значеніе въ крестьянской экономіи имѣетъ липовый лѣсъ, какимъ драгоценнымъ матеріаломъ онъ служитъ и какой страшный вредъ и лишенія внесетъ истребленіе его въ крестьянской бытъ.

Между издѣліями, выработываемыми изъ липы, первое мѣсто, по важности и количеству сбыта, занимаютъ продукты липовой коры—мочало, лыко и лубокъ.

Въ 1874 году съ пристаней Уфимскаго уѣзда сплавлено:

мочала	789,264	пуда,
лубковъ	342,100	штукъ,
лыкъ	500,000	пучковъ,
мочальныхъ сторожковъ	10,000	пудовъ.

Къ этимъ цифрамъ вывоза слѣдуетъ прибавить еще цифры мѣстнаго потребленія означенныхъ продуктовъ. Въ 1870 г. общее число дворовъ въ селеніяхъ Уфимскаго уѣзда было 29,586. Полагая минимумъ для обихода каждаго двора 5 п. мочала, 5 пучковъ лыкъ и 10 лубковъ въ годъ, выйдетъ, что для годовой мѣстной потребности должно быть выработано не менѣе:

147,930	пуд. мочала,
295,860	— лубковъ,
147,930	— лыкъ.

Кромѣ того, въ цифру заготовляемаго мочала должна войти также цифра мочала, перерабатываемаго въ кули, кульки, рогожи и циновки. Этихъ издѣлій въ 1874 году было отправлено:

кулей	148,000,
полукульковъ	40,000.

Считая, что съ хлѣбомъ, средній вывозъ котораго изъ Уфимскаго уѣзда равняется 200/т. четвертей, отправляется ежегодно 200/т. кулей, и полагая на выдѣлки 100 кулей парныхъ и одиночныхъ 30 пудовъ мочала, выйдетъ, что цифра этого продукта, перерабатываемаго въ кули, равна

116,400 пудовъ.

Если принять цифру сплава 1874 года за среднюю (*), то, по сложениіи ея съ цифрами мѣстнаго потребленія и мочала, перерабатываемаго въ кули, окажется, что ежегодная выработка мочала доходитъ до 1 мил. пудовъ, лыкъ—болѣе полумилліона и лубковъ—до 650,000 штукъ.

Мочало снимается съ деревьевъ средняго возраста отъ 6 до 12 аршинъ длины и отъ 3 1/2 до 10 вершковъ толщины. Деревья старшихъ возрастовъ и большей толщины даютъ лубокъ, кора же молодыхъ лѣснъ, въ колъ и жердь толщиной, идетъ на

(*) Она можетъ считаться даже ниже средней, потому что въ этомъ году, вслѣдствіе скопленія на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ сбываются наши липовыя издѣлія, оставшихся непроданными въ предшествовавшихъ годахъ мочала, лыкъ и лубьевъ, выработка ихъ была, значительно и повсемѣстно, уменьшена въ Уфимскомъ уѣздѣ.

лыко. По изслѣдованіямъ г. Ольшевскаго, напечатаннымъ въ „Памятной книжкѣ Уфимской губерніи“ на 1873 годъ, изъ 2-хъ мочальниковъ, снятыхъ съ деревь 12 арш. 6 верш. получается 1 п. сухаго мочала, также 1 п. мочала получается и изъ 4 мочальниковъ 6 арш. 6 верш.; болышею частію заготавлиются мочальники 6 аршинъ длины. По опытамъ, произведеннымъ г. Ольшевскимъ по 1 мензелинскому лѣсничеству, кора, снятая съ липоваго бревна:

6 арш. 3 ¹ / ₂ —	6 вер.	давала	отъ	5	—	10 ф.	сух. мочала.
7 — 3 —	6 —	—	—	6	—	11 ¹ / ₂	
8 — 3 —	6 —	—	—	7 ¹ / ₂	—	13	
9 — 3 —	6 —	—	—	8 ¹ / ₄	—	15	
10 — 3 —	6 —	—	—	9 ¹ / ₂	—	17	
11 — 3 —	6 —	—	—	10 ³ / ₄	—	18 ¹ / ₂	
12 — 3 —	6 —	—	—	12	—	20	
13 — 3 —	6 —	—	—	13	—	22	
14 — 3 —	6 —	—	—	14 ¹ / ₄	—	23 ¹ / ₂	
15 — 3 —	5 —	—	—	15 ¹ / ₂	—	25	

По собраннымъ мною отъ лѣсопромышленниковъ и рабочихъ, занимающихся съемомъ мочала, свѣдѣніямъ, эти цифры могутъ служить вѣрнымъ мѣриломъ для опредѣленія количества вырабатываемаго и въ Уфимскомъ уѣздѣ мочала съ деревь приведенныхъ размѣровъ.

Такимъ образомъ, если принять, что для добычи пуда сухаго мочала нужно ободрать кору съ 4-хъ деревь отъ 6—10 арш. длины и отъ 3—6 верш. толщины, то выйдетъ, что, не считая вреда лѣсу отъ засоренія валежникомъ, вершинами и сучьями, для выработки средняго годоваго количества мочала въ Уфимскомъ уѣздѣ губятся ежегодно 4 милліона липовыхъ деревь.

Съемъ мочала производится въ концѣ мая и въ теченіе іюня, въ такъ-называемое между-парье (промежутокъ времени между пашней яровыхъ хлѣбовъ и первой вспашкой подъ озими). Въ это время башкиры прилегающихъ къ лѣсамъ деревень являются на пристани лѣсопромышленниковъ и, забравъ у нихъ въ счетъ платы за работу чай, сахаръ, муку, крупу, рукавицы и топоры, конечно, по возвышеннымъ цѣнамъ, отправляются въ лѣса, строятъ поблизости озеръ, ручьевъ или маленькихъ рѣчекъ шалаши изъ лубковъ, и поселяются въ нихъ на все время съема.

Въ этой операціи принимаютъ участіе и русскіе крестьяне ближайшихъ селеній, но въ очень ограниченномъ, въ сравненіи съ башкирами, числѣ.

Башкиры нанимаются или съ пуда мочала, принимая на себя обязательство снять его съ дерева, погрузить въ озеро, или въ прудъ, затѣмъ вынуть (по мѣстному выраженію выдрать) изъ воды и привести на пристань, или съ мочальника; въ послѣднемъ случаѣ они обязываются только содрать мочальникъ съ дерева и погрузить его въ воду; затѣмъ, операція выдерки изъ озеръ, вывозки и сушки производится отдѣльнымъ наймомъ рабочихъ. Обыкновенная цѣна за выработку пуда мочала съ доставкой его на пристань 20—22 коп.; но при такомъ наймѣ первымъ условіемъ ставятъ выдачу половины денегъ впередъ, нанимаясь обыкновенно на эту работу зимой. А такъ какъ нерѣдко случается, что нанимающіеся неаккуратно исполняютъ принятыя на себя обязательства, то лѣсопромышленники, не смотря на кажущуюся выгоду такого найма, предпочитаютъ послѣдній способъ, т. е. наемъ отдѣльно рабочихъ на производство каждой изъ операцій, необходимымъ для выработки мочала. За съемъ съ деревь мочальниковъ

дѣсопромышленники платятъ; большею частію, при длинѣ мочальника въ 6 арш., по 1 коп. съ вершка ширины; такимъ образомъ за 3 и 4 вершковой ширины мочальники (менѣе широкіе совсѣмъ не принимаются) платятъ отъ 3 до 4 рублей за 100 штукъ, за 5 вершковые — 5 руб., 6 верш. — 6 руб. и т. д.

Полагая въ пудъ сухаго мочала 4 мочальника отъ 3 до 6 вершковъ или 3 мочальника отъ 5—7 вершковъ, съемъ одного пуда сухаго мочала обойдется отъ 15 коп. до 18. Если же счесть барышъ, получаемый дѣсопромышленниками отъ продажи башкирамъ и рабочимъ разныхъ необходимыхъ продуктовъ по возвышенной цѣнѣ, то стоимость съема придется положить не болѣе какъ въ 12 коп. на пудъ. Не смотря на такую, повидному, низкую плату, съемъ мочала доставляетъ болѣе выгодный заработокъ, сравнительно съ другими родами работъ. Хорошій работникъ можетъ снять и погрузить въ день отъ 30 до 40 мочальниковъ въ 3—4 вершка ширины и 6 арш. длины; стало-быть заработаетъ отъ 90 к. до 1 р. 20 к. въ день; между тѣмъ какъ въ самое горячее, „страднее“ время лучшей косецъ или жнецъ получаетъ не болѣе 50 или 60 к. въ день.

Для того, чтобы мочальники хорошо умокли и получалось мочало удовлетворительнаго качества, нужно, чтобы они пролежали въ водѣ отъ полутора до 2 мѣсяцевъ. Само собою разумѣется, что эта мочка мочала не можетъ не оказать вреднаго вліянія на воду ручьевъ, озеръ и прудовъ, въ которыхъ она производится. И дѣйствительно, вода въ такихъ озерахъ дѣлается невозможною для употребленія, рыба вымираетъ, и самые озера и ручьи заражаютъ воздухъ нездоровыми испареніями. Этому еще болѣе содѣйствуетъ то, что и по выдиркѣ мочала полубины, съ которыхъ оно сдирается, или остаются на-половину въ водѣ, или бросаются туда по сдиркѣ съ нихъ мочала, и гниютъ тамъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Выдирка мочала изъ воды производится въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцѣ. За выдирку платится отъ 1 до 2 руб. за 100 шт. Выбранное мочало развѣшивается на жердл, устроенныя на колыяхъ, на берегу ручья или озера, въ которомъ было оно замочено. Въ этомъ видѣ оно остается до тѣхъ поръ, пока не установится зимній путь.

Первый зимній путь считается самымъ удобнымъ для перевозки мочала съ мѣстъ замочки на пристани. Она производится, большею частію, русскими крестьянами, ибо у башкиръ лошадей мало и онѣ плохи, и потому рѣдкіе башкиры могутъ пріѣхать возить на 2 или на 3 лошадахъ; работа же на одной лошади плохо вознаграждаетъ, такъ какъ цѣна за возку не высока и простирается, смотря по разстоянію мѣсть замочекъ отъ пристаней, отъ 1 до 2 коп. съ пуда, а при этомъ работающій на одной лошади можетъ, съѣздивъ два раза съ озера на пристань, выручить не болѣе 50—60 к. въ день усиленной и тяжелой работы. Дешевизна эта объясняется тѣмъ, что въ наши долгія зимы крестьяне всегда нуждаются въ работѣ и считаютъ выгодною ту, которая, оплачивая содержаніе лошадей, даетъ рабочему коп. 30 въ день вознагражденія.

На пристаняхъ мочало складывается въ бунты и остается въ нихъ до марта мѣсяца. Никакихъ мѣръ къ охраненію бунтовъ отъ вліянія погоды не принимается, и послѣдніе зимою являютъ видъ огромныхъ обледенѣлыхъ, занесенныхъ снѣгомъ кучъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ на пристаняхъ начинается кипѣть работа. Всюду кишатъ рабочіе: въ одномъ мѣствѣ оканчиваютъ постройки барокъ и лодокъ, въ другомъ идетъ дилка досокъ, въ третьемъ развѣшиваютъ мочала для сушки его. Сушка состоитъ въ томъ, что мочальники вновь развѣшиваютъ на длинныя жерди, положенныя на козлы, и оставляютъ въ этомъ видѣ, смотря по погодѣ, отъ 4—8 дней, послѣ чего мочало свя-

зывается въ пучки, взвѣшивается и переносится въ барки для отправки въ Нижній, на ярмарку. За сушку мочала, съ обязанностію изготовленія козелъ и переноса на барку, обыкновенно платится отъ 18 до 22 руб. съ тысячи пудовъ. Немедленно по вскрытіи воды весной барки съ мочаломъ отправляются по назначенію.

При сушкѣ мочала, связываніи его въ пучки, а также при выработкѣ куля и рогожъ, плохое мочало отбрасывается вмѣстѣ съ тѣмъ, которое при означенныхъ работахъ случайно отрывается отъ пучковъ, и составляетъ такъ-называемую *паргу*; эта парга идетъ на витые канатовъ, пробойку барокъ, на набивку тюфяковъ. Продажная цѣна ей въ Нижнемъ—копеекъ 15, на мѣстѣ—копеекъ 5 за пудъ. Такой парги отъ 1000 пудовъ мочала получается, смотря по качеству послѣдняго, 8, 10 и 20 пудовъ.

Выработка пуда сухаго мочала, при существующихъ и приведенныхъ выше цѣнахъ, обойдется, такимъ образомъ, не дороже 25—28 коп., что при самой низкой цѣнѣ этого продукта на мѣстѣ, въ 33 коп., доставитъ отъ 15 до 20% барыша, а при хорошей, коп. въ 40 пудъ—можетъ дать полтину на рубль.

При переработкѣ мочала въ кули барышъ этотъ еще увеличится.

Тканье куля, полукульковъ, рогожъ иногда производится на хуторахъ самихъ лѣсопромышленниковъ, но большею частію эта работа дается на-домъ крестьянамъ.

Приборъ для тканья—незатѣйливый, почти ничего нестоющій станокъ, на которомъ работаютъ, обыкновенно, двое—взрослый работникъ и мальчикъ или дѣвочка лѣтъ 10—12. Мнѣ случалось видѣть работающими съ взрослыми дѣтей даже меньшаго возраста.

Въ обыкновенной 9 аршинной крестьянской избѣ могутъ помѣститься два станка для тканья кулей. Работа начинается еще при огнѣ, часовъ съ 5 утра, и оканчивается къ 7 часамъ вечера; разумѣется, при этомъ часа два полагается на роздыхъ во время обѣда и завтрака. Полумракъ, грязь, удушливая атмосфера, наполненная испареніями отъ происходящей въ ткацкой сушильнѣ мочала—неизбѣжно сопровождаютъ это занятіе.

Хорошій работникъ съ подросткомъ вытываетъ въ день 10—12 кулей одиночныхъ или 7 парныхъ. Парный куль состоитъ изъ 2-хъ вложенныхъ одинъ въ другой кулей, причемъ внутренній куль ткется рѣже наружнаго, или рубанки. Обыкновенная плата ткачамъ 7—8 руб. за 100 парныхъ кулей, 4—4 р. 50 коп. за сотню одиночныхъ. Перевозка ста парныхъ кулей на разстояніи 50 и 60 вер. обходится въ 2 р. 50 к., сотня одиночныхъ—въ два рубля. Для изготовленія 100 парныхъ кулей употребляется не болѣе 35 пудовъ мочала, для ста одиночныхъ—около 23 пудовъ. Мочало для кулей берется несушеное, прямо съ озеръ, и сушится самими ткачами, которые, при раздачѣ работы на-домъ, сами же и увозятъ его домой. Размѣръ кулей таковъ, чтобы они могли вмѣстить въ себя четверть хлѣба.

Въ текущемъ году цѣна на кули въ г. Уфѣ была: на парные 28—30 руб. за сотню, одиночные 16—18 руб. Исключая изъ этой цѣны стоимость работы и перевозки, окажется, что мочало, переработанное въ кули, обывалось около 45 и 50 к. пудъ. Тканьемъ кулей занимаются жители селеній Охлѣбинина, Мончазы, Рѣзцова, Паступаловки, Юрмаша стараго, Тауша, Калтовки и вообще крестьяне новыхъ вятскихъ поселеній по рр. Уфѣ и Симу, а также и другихъ прилегающихъ къ этимъ рѣкамъ сель и деревень.

Полукульки и рогожи ткются на станкахъ такого же устройства, какъ и кули. На сто штукъ полукульковъ расходуется 14 пудовъ мочала; на 100 шт. рогожъ—12 пудовъ. Плата за работу на полукульки отъ 5 до 6 рублей, за рогожи—отъ 4 до 5 руб.

Производство рогожъ здѣсь развито весьма слабо, ибо мѣстные рабочіе не умѣютъ ткать тонкихъ рогожъ, а ткутъ такой же грубой ткани, какъ кулья, употребляя на рогожку 5, 6 и 7 ф. мочала, за работу же берутъ одной лишь коп. дешевле кулья. Все это дѣлаетъ невыгоднымъ тканье рогожъ для сбыта, и если ихъ работаютъ, то собственно для мѣстнаго потребленія. Полукульки идутъ для набивки соли. Выработка ихъ неменѣе выгодна, какъ и кулья; фабрикація ихъ производится преимущественно въ Влаговъщенскомъ заводѣ рабочими, приходящими изъ Орловской губерніи.

Въ г. Уфѣ рогожи $3\frac{1}{2}$ аршинъ длины и 7 четвертей ширины продаются отъ 12 до 14 рублей сотня, полукульки—отъ 14 до 18 руб.

Кромѣ означенныхъ издѣлій, изъ мочала выдѣлываются такъ-называемые мочальные сторожки; это—плетенныя веревки, употребляемыя при установкѣ рыболовныхъ снастей. Онѣ идутъ въ Астрахань, гдѣ и продаются коп. по 70 за пудъ.

Одновременно съ съемомъ мочала, въ концѣ мая и до конца іюня, производится заготовка лубковъ. Обыкновенный размѣръ послѣднихъ— $3\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$ арш. длины при ширинѣ, начиная отъ 4 четвертей. Такъ-называемый товарный лубокъ непременно $3\frac{1}{2}$ арш. длины, при ширинѣ неменѣе 4 четвер. Лубки снимаются съ дерева отъ 6 до 12 арш. вышины и отъ 7 до 10 верш. толщины; стоимость, конечно, соотносится съ величиною лубка; на пристаняхъ нанимаютъ работать лубки, т. е. снять, выпрямить, выскоблить и доставить на пристань, по $1\frac{1}{2}$ к. съ четверти ширины. Такимъ образомъ, за 100 лубковъ $3\frac{1}{2}$ арш. длины и 4 четвер. ширины платятъ 6 руб.; пяти-четвертныхъ—7 руб. 50 коп., 6 чет.—9 руб. Лубья 6 и $6\frac{1}{2}$ арш. не сплавляются, а употребляются на крытѣ крышъ и заготавливаются не большими партіями, а въ малыхъ размѣрахъ отдѣльными домохозяевами изъ балкиръ или крестьянъ. Съемъ и заготовка такихъ лубковъ обходятся ровно вдвое дороже товарнаго лубка. Въ продажѣ они на базарахъ, въ Уфѣ и торговыхъ селахъ, отъ 15 до 23 руб. сотня. Лубки въ $3\frac{1}{2}$ арш. длины, при 5—6 четвертной ширинѣ, продаются въ Уфѣ по 12—15 руб. за сотню.

Если выработка мочала и лубковъ сопряжена съ уничтоженіемъ громаднаго количества липоваго лѣса, то несравненно губельнѣе и истребительнѣе для него является заготовка лыка.

Слѣдующій расчетъ убѣдительно всего докажетъ справедливость такого заключенія.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ, какъ сказано выше, ежегодная пропорція снимаемыхъ лыкъ доходитъ до 647,930 пучковъ. Каждый пучокъ состоитъ изъ 100 штукъ лыкъ: съ липоваго деревца снимается только одно лыко. Такимъ образомъ, чтобы приготовить 647,930 пучковъ лыкъ, нужно содрать кору и тѣмъ окончательно погубить 64,793,000 молодыхъ липовыхъ деревцовъ.

Чѣмъ же оплачивается это безжалостное и безразсудное истребленіе въ высшей степени полезнаго дерева? Пучокъ лыкъ продается въ Дубовкѣ 50 и 60 коп., на деревенскихъ же мѣстныхъ базарахъ—25—50 коп.; стало-быть вся эта масса лѣса идетъ въ продажу менѣе, чѣмъ за 500,000 рублей, тогда какъ, полагая, что въ 20-ти-лѣтнемъ возрастѣ каждая липа, даже при существовавшихъ способахъ эксплуатаціи ея и нынѣшнихъ цѣнахъ, даетъ продуктовъ минимумъ на 50 коп. въ видѣ луба, мочала и плашки, выходитъ, что, теряя лѣсъ, изведенный, напримѣръ, въ текущемъ году на лыки, лѣсопромышленность теряетъ матеріалъ, который черезъ 20 только лѣтъ при сбереженіи его стоилъ бы 32 милліона рублей. Доставка лыка въ Дубовку, считая въ 3 или 4 пучкахъ одинъ пудъ вѣсу, стоитъ отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ коп.; съемъ обходится

лѣсопромышленникамъ въ 25 в. пучокъ; стало-быть собственно сто молодыхъ липокъ продаются не дороже 30 коп. То, что при сохраненіи лѣса и разумномъ его употребленіи дало бы краю и его жителямъ богатства—тратится за безцѣнокъ.

Лыко начинаютъ, обыкновенно, драть послѣ праздника Св. Троицы. Работа эта производится до половины іюня, пока кора деревцовъ не начинаетъ твердѣть, послѣ этого лыко получается лишь неудовлетворительнаго качества. Въ день можно снять одному хорошему работнику, конечно, въ лѣсу частаго липоваго насажденія, до 200 штукъ, или 2 пучка. Изъ одного пучка лыка выходитъ отъ 25 до 30 паръ лантей. Самое лучшее лыко получается съ молодыхъ деревъ, вершка 1½ и не болѣе 2 въ отрубѣ. Крестьяне, снимая лыки для себя, послѣ съезки зарываютъ ихъ въ навозъ для на три, послѣ чего лыко получается красное и крѣпкое въ употребленіи. Вынувъ изъ навоза, его перегибаютъ въ пучки, полосуютъ, т. е. снимаютъ тонкую верхнюю кору, пли такъ-называемую кожурку. Передъ самымъ употребленіемъ въ дѣло лыко мочатъ день пли два въ водѣ. Бѣлое лыко получается, если его тотчасъ послѣ снятія перегибаютъ и складываютъ въ пучки; крестьяне считаютъ его непрочнымъ и въ торговлѣ оно цѣнится менѣе.

Липовый съемникъ, т. е. стволы липовыхъ деревъ, съ которыхъ снята кора для выработки луба или мочала, идетъ на весьма разнообразныя издѣлія и потребности, за исключеніемъ, конечно, молодыхъ деревъ, ободранныхъ на лыки и въ большихъ сплошныхъ лѣсахъ оставляемыхъ безъ всякаго употребленія, и тѣхъ стволовъ, которые, по кривизнѣ и гнилости, не годятся ни на что, или которые свалены въ такихъ лѣсныхъ участкахъ, доставка откуда, по отдаленности отъ пристаней и неудобству пути, очень трудна и, при дешевизнѣ вообще лѣса, не покрываетъ расходы на него употребляемые. Такой съемникъ бросается въ лѣсу и гниетъ тамъ, портя послѣдній. Некрупный съемникъ въ 3½ до 5 верш. толщины рубятъ на плашку. Плашка—это небольшіе кряжки въ 3 и 3½ арш. длины. Вырабатываются такіе кряжки для распилки ихъ на тонкія доски, идущія на приготовленіе бочекъ для сельдей.

Плашка рубится и свозится изъ лѣсу къ пристанямъ осенью и по первому зимнему пути.

Обыкновенная плата за сотню штукъ—3 и 4 руб. Раннею весной ее распиливаютъ на доски на столько тонкія, что изъ 4—5 вершковыхъ кряжковъ выходитъ по 8 и 9 досокъ. За распилку платится по 10 и 12 р. съ 1000 штукъ.

Доски эти сплавляются преимущественно въ Астрахань. Сплавъ обходится около 10 руб. съ тыщи. Въ Астрахани онѣ продаются по 30—40 и 45 руб. за 1000 штукъ.

Лѣсопромышленники находятъ этотъ товаръ выгоднымъ, ибо сбытъ его совершенно обезпечивается потребностью въ громадномъ количествѣ досокъ для дѣланія сельдяныхъ бочекъ.

Въ 1874 году отправлено плашки непиленной 24,200 штукъ и въ видѣ досокъ 337,340 штукъ.

Липовыя бревна болѣе крупныхъ размѣровъ илятся на доски для дѣланія матричныхъ бочекъ. Доски имѣютъ толщину кровельнаго теса и, вышленные изъ бревна обыкновеннаго размѣра въ 8 и 9 арш. длины, разрѣзываются на короткія въ 2½ арш. длины. Такіхъ досокъ въ бочку идетъ штукъ тридцать. Плата за распилку съ разрѣзкою на короткія доски не превышаетъ 6 коп. съ рѣза. Если считать доставку бревна на пристань въ 10 в., то, принимая въ соображеніе, что изъ двухъ бревенъ выйдетъ неменѣе 60 досокъ, т. е. количества, достаточнаго для двухъ бочекъ, оказываетъ-

ся, что материалъ для одной бочки обходится не дороже 75 коп.; за работу бочки берутъ отъ 30 до 40 коп. Въ продажѣ на здѣшнихъ пристаняхъ она идетъ въ 1 р. 20 к. Бочка вмѣщаетъ въ себя среднимъ числомъ 30 пудовъ шадрику. Въ 1874 году всего шадрику было сплавлено 80,758 пудовъ въ 2,100 бочкахъ.

Липовый тесъ для построекъ выработывается лишь въ небольшомъ количествѣ и собственно для лѣсной потребности, ибо при долгомъ лежаніи, когда онъ начнетъ сохнуть, дастъ трещины—„его раздѣраетъ“ какъ говорятъ лѣсопромышленники.

Лучшіе липовые кряжи идутъ на выдѣлку кадокъ, пудовокъ, квашень, лопатъ, корытъ и т. п. посуды. За выдѣлку сотни кадокъ 6 верш. въ діаметрѣ и отъ $\frac{3}{4}$ до 1 $\frac{1}{2}$ арш. вышины платится мастерамъ отъ 3 до 17 руб. за 100 штукъ, причемъ кадки меньшихъ размѣровъ принимаются двѣ за одну. Посуда эта сбывается въ Уфѣ и на деревенскихъ базарахъ. Въ Уфѣ кадки въ 1 арш. вышины и 6 верш. ширины продаются недешевле рубля; кадки большихъ размѣровъ доходятъ до 1 руб. 50 коп. за штуку. На мелкую посуду цѣны весьма разнообразны, смотря по величинѣ ея и чистотѣ отдѣлки. Лопаты продаются отъ 3 до 5 коп. за штуку. Для выдѣлки лопатъ вырубаются сначала изъ липы болваны въ 5 и 6 четвер. длины и отъ 6 верш. до 2 четвертей толщины. Изъ такого болвана можно изготовить отъ 2 до 4 лопатъ. Въ г. Уфѣ посуда покупается и иногородными торговцами. Липовая посуда и лопаты рѣдко сплавляются, ибо заготовки ея промышленниками въ значительныхъ размѣрахъ не дѣлается.

Въ 1874 году въ числѣ предметовъ сплава вовсе не значилось липовой посуды. Въ весьма незначительномъ количествѣ сплавляются и липовые кряжи и бревна. Въ 1874 году ихъ отправлено всего 2120 штукъ. Большею частію они заготавливаются для мѣстной потребности; обыкновенно лѣсопромышленники и лѣсовладѣльцы-башкиры предоставляютъ мѣстнымъ крестьянамъ, преимущественно ближайшихъ деревень, готовить и вывозить себѣ бревна и кряжи; взимая за это ничтожную плату—отъ 3 до 4 руб. съ сотни. Иногда башкиры и сами сплавляютъ бревна въ г. Уфу, гдѣ и продаютъ кряжи въ 8, 9 и 10 верш. толщины при 9 арш. длинѣ—отъ 30 до 40 руб., а бревна 6 и 7 верш.—отъ 20 до 30 руб. за сотню.

Дубъ играетъ также весьма важную роль въ домашней экономіи и промышленности Уфимскаго уѣзда. Въ постройкахъ онъ идетъ на столбы, стойки, косяки, мельничные валы, ручки и насадъ, песты и ступы для толчей. Дубовыя дрова служатъ отличнымъ топливомъ, дающимъ наибольшій жаръ, отчего и употребляются преимущественно для отопленія большихъ зданій, кузницъ и пекаренъ. Изъ дубовыхъ досокъ выдѣлывается самая прочная посуда: винныя бочки, ведра, коромысла, кадки для соленья. Молодой дубъ употребляется для ободьевъ, колесныхъ спицъ, осей, полозьевъ; старый дубъ съ гнилой сердцевиной—для ульевъ. Дубовые колья предпочитаютъ при устройствѣ загородей и плетней.

Количество ежегоднаго мѣстнаго употребленія дуба на постройки и загороди, дрова и угля определить невозможно, по трудности собрать хотя приблизительныя статистическія данныя по этому предмету. Точно также, при отсутствіи правильной торговли дубовымъ строевымъ матеріаломъ, затруднительно вывести среднія цѣны на него, ибо цѣны эти чрезвычайно разнообразятся разстояніемъ мѣстъ постройки отъ лѣса, качествомъ послѣдняго и пригодностью его къ тому или другому дѣлу, даже временемъ, когда возникаетъ требованіе на тотъ или другой сортъ дубоваго строительнаго матеріала. По существующей составленной управленіемъ государственныхъ имуществъ таксѣ на лѣсъ стоимость дубоваго кряжа опредѣлена:

въ	3 а. ш.	дл. см.	отд.	—	20	рейш.	въ	струбѣ	—	отд.	7	к. п.	до	1	руб.	50	коп.
—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	2	—	18	—
—	5	—	—	—	4	18	—	—	—	—	14	—	—	2	—	28	—
—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	—	—	2	—	80	—
—	7	—	—	—	4	16	—	—	—	—	25	—	—	2	—	69	—
—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	—	—	3	—	17	—
—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35	—	—	2	—	89	—
—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46	—	—	3	—	30	—
—	11	—	—	—	4	12	—	—	—	—	56	—	—	2	—	89	—
—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66	—	—	3	—	26	—
—	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	76	—	—	3	—	69	—
—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	89	—	—	4	—	7	—
—	15	—	—	—	4	11	—	—	отд.	1 р.	2	коп.	—	3	—	74	—
—	16	—	—	—	—	—	—	—	1	—	16	—	—	4	—	35	—
—	17	—	—	—	4	10	—	—	1	—	32	—	—	4	—	15	—
—	18	—	—	—	—	—	—	—	1	—	49	—	—	4	—	56	—
—	19	—	—	—	—	—	—	—	1	—	67	—	—	4	—	99	—
—	20	—	—	—	—	—	—	—	1	—	87	—	—	5	—	4	—
—	21	—	—	—	—	—	—	—	2	—	8	—	—	5	—	91	—
—	22	—	—	—	—	—	—	—	2	—	31	—	—	6	—	40	—
—	23	—	—	—	—	—	—	—	2	—	55	—	—	6	—	92	—
—	24	—	—	—	—	—	—	—	2	—	80	—	—	7	—	46	—

За вязовыя и пльмовыя деревья цѣна опредѣляется на-половину дубовыхъ соотвѣтствующихъ размѣровъ.

Таксы эти, впрочемъ, не могутъ служить вѣрнымъ мѣриломъ цѣнности лѣса, ибо, по отзывамъ специалистовъ-лѣсничихъ, собравшихся на лѣсохозяйственный съѣздъ въ декабрѣ 1872 г., «онѣ лишены окончательно надлежащей полноты, а опредѣленные въ нихъ цѣны несоразмѣрно высоки». Главный недостатокъ этихъ таксъ, это именно — стараніе вывести среднюю цѣну для цѣлаго района, тогда какъ разница въ цѣнахъ разныхъ пунктовъ этого района такъ велика, что никакъ не можетъ поддаться такому среднему выводу: колода для улья, напримѣръ, въ Уфѣ и ближайшихъ окрестностяхъ города стоитъ 3—5 руб., въ 50 верстахъ же отъ него, на Спму и Уфѣ, такую же колоду можно купить за 50 коп.—1 р. Хорошо роевой годъ, явилась потребность въ значительномъ количествѣ ульевъ — цѣна возвысилась вдвое-втрое противу той, какая стояла нетолько за годъ, даже за нѣсколько мѣсяцевъ на этотъ же самый продуктъ.

Другое дѣло — дубовый матеріалъ, идущій на дрова и издѣлья, служащій предметомъ постоянной, болѣе правильной торговли и сплава: здѣсь и ежегодная потребность его приблизительно извѣстна и цѣнность болѣе или менѣе опредѣлена, стоимость выработки и перевозки тоже — и возможно сдѣлать почти вѣрные средніе выводы, сообразивъ эти данныя за нѣсколько лѣтъ. Здѣсь могутъ быть лишь колебанія, но не аномальныя, вдесятеро большія возвышенія цѣны или пониженія ихъ до ничтожности.

Въ 1874 году съ пристаней Уфимскаго уѣзда сплавлены слѣдующія издѣлья изъ дуба:

Ободьевъ	-	-	-	-	-	17,660	скатовъ.
Дубовой бочкарной доски и донника	-	-	-	-	-	432,600	штувъ.
Дубовыхъ спиць для колесъ	-	-	-	-	-	25,000	—
Дубовыхъ полозьевъ	-	-	-	-	-	200	—

Считая стоимость ската ободьевъ, по среднимъ цѣнамъ въ Инжасъ, въ 1 рубъ 60 коп. скать, доску въ 10 р. сотню, спицу въ 5 р. 1000 шт. и полозья 80 коп. пару, выйдетъ, что стоимость этихъ издѣлій въ 1874 году представляла цифру въ 71,321 руб., и что дубовая доска занимала первое мѣсто изъ дубовыхъ издѣлій по количеству и цѣнности сплавленного товара.

Дрова дубовыя хотя служатъ предметомъ постоянной торговли, но не сплавляются, а идутъ для мѣстнаго потребленія. Обыкновенная цѣна ихъ въ г. Уфѣ 1 руб. 80 к. и до 2 руб. однополѣнная сажень. Дубовая доска для вѣшнихъ бочекъ готовится размѣра не менѣе 2 арш. 2 верш. и не болѣе 5 четвертей длины, отъ 2¹/₂ до 4 верш. ширины и ³/₄ верш. толщины. Меньшей длины доски при одинаковой толщинѣ и ширинѣ употребляются на кадучки. Хорошая доска должна быть безъ красныхъ полосъ и червоточинъ. Донникъ, или доски для дна кадучекъ и бочекъ, вырабатывается не менѣе 1 арш. длины и 7 и 8 верш. ширины, при толщинѣ, одинаковой съ доской для боковъ. Для доски идетъ преимущественно старый хороший дубъ вершковъ 10, 12 толщины. Изъ такого дуба накалывается отъ 200 до 500 досокъ. Колотъ нанимаютъ обыкновенно по 2 руб. сотню; возить, смотря по разстоянью пристани отъ мѣста выработки—отъ рубля до 2 рублей сотню. Доски, заготавливаемые въ соседнихъ дачахъ, лѣсопромышленники принимаютъ на своихъ пристаняхъ отъ 3¹/₂ до 7 к. за штуку. Доски сплавляются въ низовые приволжскіе города: Самару, Симбирскъ, Дубовку и Астрахань. Сплавъ обходится 1 р. съ сотни; продаются—отъ 10 до 12 рубъ сотня бочкарная доска и донникъ.

Заготовление кадучечкой 5-ти-четверт. доски обходится вдвое дешевле. Она такъ же какъ и доска для мелкой посуды—ведеръ, лоханокъ и т. п., не служитъ предметомъ сплавной торговли, но расходуется по мѣстнымъ базарамъ, гдѣ и закупается бондарями.

Выработка доски не ведетъ за собой значительнаго потребленія лѣса, и потому не оказываетъ вреднаго вліянія на лѣса, тѣмъ болѣе, что для доски употребляется старый, а не молодой дубъ.

Совсѣмъ иначе отзывается на дубовыхъ лѣсонасажденіяхъ заготовка дубовыхъ ободьевъ и полозьевъ. Это производство, какъ и рубка дубника на колья для изгородей, губитъ молодой лѣсъ и губитъ его въ значительномъ количествѣ.

Заготовка лѣса для ободьевъ дѣлается поздною осенью и по первому зимнему пути. Лѣсопромышленники, пристани которыхъ находятся въ арендованныхъ башкирскихъ дачахъ, или поблизости лѣсовъ владѣнія этихъ инородцевъ, рѣдко нанимаютъ отъ себя рабочихъ для рубки и возки нужнаго для ободьевъ лѣса: обыкновенно они объявляютъ цѣну, по которой будутъ принимать колья—и башкиры везутъ ихъ уже готовые. За 5 и 6 аршинный колъ, не тоньше 2 вершковъ, платится отъ 15 до 20 коп.; такіе колья выкалываются изъ 4 и 4¹/₂ аршинныхъ обрубковъ толщины не менѣе 6 вершковъ въ отрубѣ. Приготовление изъ колевокъ обода, какъ требующее извѣстнаго искусства, хотя крайне немудренаго, башкирамъ не производится; имъ занимаются особые рабочіе, приходящіе въ Уфимскій уѣздъ изъ губерній Казанской, Симбирской и Воронежской.

По доставкѣ колевокъ на пристань, ихъ обтесываютъ и затѣмъ парятъ въ особо устроенныхъ парникахъ съ чугунными котлами, вмѣстимости неменѣе двухъ ведеръ. Когда колья настолько размякнутъ, что сдѣлаются гибкими, приступаютъ къ гнутью обода. Выработка его кончается къ веснѣ, въ началу навигаціи; съ первыми барками ободъ идетъ въ Нижній, Сарауовъ и Астрахань.

За выдѣлку обода изъ готовыхъ колевъ рабочіе получаютъ отъ 30 до 40 к. со ската ($\frac{1}{4}$ обода), такъ-что скать дубовыхъ ободѣвъ обходится на мѣстѣ, не считая стоимости лѣса, въ 1 р. и 1 руб. 20 к. Сплавъ его въ Нижній стоитъ отъ 35 до 40 к., въ Астрахань—до 50 к. Цѣна, по которой ободъ продается въ Нижнемъ, 1 р. 60 к. и до 2 руб. скать. Изъ молодого же дуба, а также изъ обрубокѣвъ, остающихся отъ выработки дубовата обода и доски, колются колесныя спицы. Ихъ выкалываютъ изъ такъ называемыхъ бакланчиковъ, длиною отъ 2 до $\frac{1}{4}$ четвертей; выработка ихъ обходится въ 2 р. 20 к. до 2 р. 50 к. за 1000 шт.; сплавъ—около двухъ рублей. Спица раскупается, большею частію, на мѣстѣ и только небольшое количество ея сплавляется.

Другія породы лѣса хотя также доставляютъ матеріалъ, необходимый для мѣстнаго потребленія и для выработки издѣлій, сплавляемыхъ за предѣлы губерніи, но далеко въ меньшемъ количествѣ и низшей цѣнности, сравнительно съ липою и дубомъ.

Изъ числа этихъ породъ береза, по разнообразію предметовъ, матеріаломъ для которыхъ она служитъ, занимаетъ самое видное мѣсто. Березовыя дрова цѣнятся дороже всѣхъ другихъ сортовъ дровъ. Но кромѣ ихъ, изъ нея приготовляются: оглобли, дрючекъ, пластины, ступки, деготь, и она сбывается въ видѣ кражей, идущихъ на изготовленіе мебели и даже на стройку. Какъ строительный матеріалъ, береза, впрочемъ, употребляется лишь въ крайности, когда нѣтъ другаго лѣса для постройки. Мѣстное потребленіе березовыхъ дровъ весьма значительно. Главнымъ пунктомъ, гдѣ они болѣе требуются въ Уфимскомъ уѣздѣ, является, конечно, губернской городъ Уфа. Почти во все время навигаціи гонятъ плоты березовыхъ кражей въ Уфу по рр. Симу, Бѣлой и Уфѣ. Здѣсь кражи эти распиливаются въ 3-хъ четвертинахъ и 10-ти вершковыя полѣнья, складываются въ сажени и продается отъ 2 р. до 2 р. 50 к. за сажень. Кряжи, идущіе на дрова, заготавливаются въ 6 аршинъ длины и отъ 3 до 6 вершковъ толщины. На пристаняхъ заготовка ихъ обходится въ 2, 3 и 4 руб. сотня, сплавъ стоитъ рубля 2 или 3; шилка на дрова въ Уфѣ производится мѣстными мѣщанами: обыкновенная цѣна за распилку 1 сажени—30 и 35 коп. Возка съ уфимской пристани въ городъ—40 и 50 к. за сажень. Изъ сотни кражей выходитъ отъ 5 до 9 сажень дровъ. Такимъ образомъ средняя стоимость сажени промышленнику будетъ около 1 руб. 60 коп.

За предѣлы губерніи березовыя дрова сплавляются пятериками. Въ пятерикъ идетъ 70—80 березовыхъ кражей отъ 4 до 6 вершковъ; шилка обходится отъ 1 руб. 55 к. до 2 руб. съ пятерика, такъ-что стоимость послѣдняго на мѣстѣ не превышаетъ 5 р.; за сплавъ въ Дубовку или Астрахань платятъ 15 р.; продажная цѣна пятерика березовыхъ дровъ въ означенныхъ рынкахъ—отъ 25 до 35 рублей.

Въ 1874 г. сплавлено 350 пятериковъ березовыхъ дровъ. Березовыя кряжи сплавляются въ очень ограниченномъ количествѣ; въ 1874 г. ихъ отправлено за предѣлы губерніи съ пристаней Уфимскаго уѣзда 2000 штукъ; заготовка ихъ на пристаняхъ обходится не дороже 10 руб. Большой части березовыя кряжи служатъ для мѣстной потребности.

Очень крупныя кряжи, верш. 10 и 12 въ отрубѣ, шлятся на пластины; онѣ сплавляются въ Нижній и далѣе внизъ по Волгѣ. Въдѣствие тяжести, сплавъ ихъ обходится отъ 50 к. до 70 к. за штуку. На мѣстѣ онѣ стоятъ около 80 к.

Въ 1874 г. сплавлено 800 березовыхъ пластинъ. Березовая ступка выработывается изъ 6 вершковыхъ кражей. Обыкновенно заготавливаются кряжи въ 4 арш. длины. Изъ

кряжа такого размѣра выходитъ 4 ступки. Заготовка на пристаняхъ, съ доставкой кряжей изъ лѣса къ пристани, обходится въ 40 к. съ кряжа, сплавъ въ низовья города стоитъ также 40 к.; цѣна, по которой продается скать пли станъ ступицы, 1 р. 60 коп.—2 р. Въ 1874 г. сплавлено березовой ступицы 500 штукъ.

Болѣе тонкѣй березовый лѣсъ идетъ на жерди, дрючокъ и оглобли. Последнѣе 2 рода издѣлій, кромѣ мѣстной потребности, отправляются и за предѣлы губернии. Въ 1874 году было сплавлено дрючка 4000 штукъ и оглобель 6000 паръ.

Дрючокъ—это березовыя жерди 6 арш. длины и отъ 2¹/₂ до 4 вер. толщины; употребляется на дроги и для морскаго рыболовства; заготовка его на пристаняхъ обходится въ 5 к. и скобленіе 1 к. со штуки; сплавъ до Нижняго стоитъ 4 р. до 7 р. за сотню. Продается отъ 15 до 25 к. штука.

Оглобли дѣлаются въ 3¹/₂ до 5 арш. длины и 1¹/₂ и 2 верш. толщины; рубка и привозъ ихъ на пристань обходится въ 3 к. пара; скобленье 1 к. пара; сплавъ до Нижняго 2 р. 50 коп. и 3 руб. за сотню; въ Нижнемъ оглобли продаются 15 к. за пару.

На жерди, дрючокъ и оглобли идетъ молодой березникъ, и потому, само собою разумѣется, операція выработки ихъ не можетъ не вліять вредно на будущность нашихъ березовыхъ лѣсовъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше предметовъ, береза представляетъ матеріалъ для сидки дѣтя; но производство это въ Уфимскомъ уѣздѣ очень ограничено и удовлетворяетъ лишь мѣстной потребности.

Вязъ и плевъ идутъ на дрова, ободья, дуги, оглобли, коромысла и шадрикъ. Изъ молодыхъ вязовыхъ деревцовъ, кромѣ того, изготовляютъ вязки для саней.

Изъ числа означенныхъ издѣлій сплавляются лишь шадрикъ, ободья и вязки, притомъ послѣднія въ очень ограниченномъ количествѣ, а также дрова; прочіе же распродаютъ въ г. Уфѣ и на деревенскихъ базарахъ.

Въ 1874 г. было сплавлено съ пристаней Уфимскаго уѣзда:

Вязовыхъ ободьевъ	-	-	-	-	-	1000	скатовъ.
Ильмовыхъ	-	-	-	-	-	3100	—
Вязковъ для саней	-	-	-	-	-	5000	штукъ.
Дровъ однопольныхъ	.	-	-	-	-	2000	саж.
Шадрику	-	-	-	-	-	80,758	пудовъ.

Вязовые и ильмовые ободья работаютъ также, какъ и дубовые, разница лишь въ цѣнѣ колець: вязовые колья на пристаняхъ принимаются отъ 18 до 20 к., ильмовые—отъ 12 до 15 к.; за гнутье первыхъ платится столько же, сколько и за дубовые, послѣдніе, т. е. ильмовые, гнуть коп. по 35 за скать.

Вязовые ободья сплавляются въ Дубовку. Стоимость сплава 75 к. за скать. Въ Дубовкѣ они продаются отъ 2 р. до 2 р. 50 к. Ильмовые сплавляются по 40 коп. за скать; продажная цѣна ихъ 1 р. 40 к.—1 р. 60.

На вязки для саней идутъ, какъ выше сказано, молодыя вязовыя деревца вершка въ 1¹/₂ въ отрубѣ. Длиной ихъ рубятъ въ 4 аршина. Заготовка ихъ обходится не дороже 1 р. 50 коп. за сотню. На деревенскихъ базарахъ въ Уфимскомъ уѣздѣ они продаются коп. по 3 за штуку.

Дуги гнутъ также изъ молодого вязнику и илемнику; на изготовленіе ихъ рубятъ колья длиною въ 3 и 3¹/₂ арш., въ 3 и 4 вершка толщины. Выработка ихъ обходится коп. 15 за штуку. Продажная цѣна на мѣстныхъ рынкахъ 20 и 25 к.

Вязовыя оглобли заготавливаются того же размѣра, какъ и березовыя, но не сплавляютъ

ся, а продаются на деревенскихъ базарахъ и въ Уфѣ. Цѣна ихъ 10 коп. сара.

Для коромыселъ колья рубятся почти такой же толщины, какъ и на оглобли, но длинной не болѣе 2 арш. продажная цѣна ихъ на мѣстныхъ базарахъ 3, 4 и 5 коп.

Дрова вязовыя и ильмовыя въ продажѣ, болышею частію, встрѣчаются въ смѣси съ другими породами деревъ.

Сплавляется ихъ ничтожная доля, сравнительно съ количествомъ, идущимъ для мѣстной потребности. Средняя продажная цѣна однополѣнной сажени такихъ дровъ въ Уфѣ 1 р. 80 к. и до 2р.: рубка и доставка стоитъ 1 рубъ 20 и 1 р. 30 коп. съ сажени.

Шадрикъ—наиболѣе цѣнный изъ продуктовъ вяза и илема. Принимая за среднюю продажную цѣну его въ Нижнемъ Новгородѣ 60 к., выйдетъ, что въ 1874 г. сплавлено этого издѣлья на сумму до 50 т. руб.

Операция изготовленія шадрика очень несложная. Рубить вязовые, ильмовые, а частію и осповые, кряжи мѣры—какой попадется, складываютъ ихъ въ кучи и жгутъ. Получается полубѣлая масса небольшими кусками и зола, или подзолъ; на пристаняхъ готовый шадрикъ принимаютъ: изъ лѣса владѣльца пристани—по 20—25 коп. пудъ, изъ сосѣднихъ чужихъ лѣсовъ—по 35 к. пудъ. По привозѣ на пристань его подсѣиваютъ. Подсѣвъ идетъ въ половину цѣны шадрика. Подсѣянный шадрикъ сыплютъ въ особыя бочки, приготовляемыя изъ липовыхъ досокъ. Въ бочку идетъ отъ 28 до 33 пудовъ шадрику; сплавъ его до Нижняго стоитъ 10 к. съ пуда; цѣна въ нижнемъ отъ 50 до 80 коп.

Осокорникъ (осокорь) для сплава 1874 г. далъ очень ограниченное количество продуктовъ, именно:

корья 502 куб. саж.

корыть 200 штукъ.

Корье, или кора, осокори идетъ на наплава (поплавки) для неводовъ и рыболовныхъ снастей; она сплавляется въ Астрахань и Царицынъ. Она заготавливается кусками въ 6 вершковъ длины и вершокъ ширины, толщиной во всю кору.

Снимается преимущественно съ старыхъ деревьевъ. Заготовленіе тысячи такихъ кусковъ обходится на пристаняхъ отъ 50 к. до 1 рубля; продажная цѣна ея на царицынскомъ и астраханскомъ рынкахъ по 3 и 4 рубля за тысячу.

Изъ стволовъ осокори выдѣлываютъ небольшія рыбацкія лодки и корыта. Лодки изготовляются для мѣстной потребности, часть же корытъ сплавляется; корыта выдалбливаются изъ обрубковъ въ 1, 1½ и 2½ арш. длины и 10, 12 и 14 верш. толщины; такіе обрубки колются топоромъ, и потомъ уже округляются и долбятся. Изъ одного обрубка выходитъ два корыта. На мѣстныхъ базарахъ цѣны ихъ разнообразны, смотря по величинѣ.

Изъ мелкихъ породъ лиственныхъ деревъ болѣе другихъ эксплуатируется черемуха. Она идетъ на обручи. Въ 1874 г. сплавлено съ уфимскихъ пристаней 1,930,000 черемуховыхъ обручей.

Черемуховые обручи заготавливаются длиной отъ 4½ до 6 аршинъ, толщиной не менѣе ¾ вершка. Рубить колья нанимаются по 3 и 4 руб. съ тысячи, съ доставкой на пристани. По доставкѣ, ихъ растесываютъ, что стоитъ 7 и 8 руб. съ тысячи колевъ. Изъ каждаго кола выходитъ два обруча. Сплавляются они преимущественно въ Саратовъ и Астрахань; доставка туда съ тысячи обходится отъ 10 до 12 руб.; продажная цѣна ихъ на означенныхъ рынкахъ отъ 25—40 руб.

На обручи же идетъ еще тальникъ. Таловый обручъ обходится немногимъ дешевле, но продажная цѣна его почти та же.

Тальникъ идетъ въ продажу въ видѣ колевъ; на пристаняхъ заготовленіе такового кола обходится отъ 4 до 8 руб. за 1000 шт.

Въ 1874 г. сплавлено съ пристаней Уфимскаго уѣзда:

таловаго кола 40,000

— обучей 20,000

Бора ивы даетъ продуктъ, идущій въ значительномъ количествѣ въ Уфимскомъ уѣздѣ на мѣстные кожевенные заводы и сбываемый за предѣлы губерніи. Въ 1874 году корья сплавлено 14 т. пудовъ

Заготовка сыраго корья на пристаняхъ обходится 5 и 6 коп. пудъ; заготовленное корье сунать; оно усыхаетъ на-половину. Затѣмъ, его толкутъ; толочь берутъ 3 к. съ пуда. Такимъ образомъ, пудъ сухаго толченаго корья будетъ стоить отъ 13 до 15 коп. на мѣстѣ; сплавъ до Нижняго 10 коп. съ пуда; здѣсь оно продается отъ 30 до 40 коп.

Древесная зола всѣхъ породъ деревь идетъ на поташъ. На поташеваренныхъ заводахъ, въ Уфимскомъ уѣздѣ, вываривается ежегодно до 10 т. пудовъ; обходится онъ рубля въ полтора пудъ; сплавъ до Нижняго стоитъ 10 к. съ пуда. Въ 1874 г. сплавлено съ пристаней Уфимскаго уѣзда до 6000 пудовъ поташа.

Бромъ перечисленныхъ выше породъ листовнаго лѣса, продукты которыхъ служатъ не только для мѣстнаго потребленія, но и для отпускной торговли, огромное значеніе для уфимскихъ жителей, а также для судостроенія, имѣетъ растущая въ здѣшнемъ уѣздѣ въ довольно большомъ количествѣ осина.

Осина употребляется преимущественно на постройки, особенно для холодныхъ строеній; осиновые бревна, хотя уступаютъ, какъ строительный матеріалъ, въ достоинствѣ не только красному лѣсу, но и липѣ, но дешевизною, сравнительно съ еливыми и липовыми, побуждаетъ крестьянъ строить изъ нихъ не только сараи и погреба, но и избы.

Кромъ хозяйственныхъ и жилыхъ построекъ, осина идетъ для судостроенія: барки, бѣланы, большею частію, строятся изъ осиновыхъ бревенъ съ небольшимъ количествомъ осокоревыхъ. Дно означенныхъ судовъ дѣлается изъ осиноваго половинника (бревенъ, распиленныхъ пополамъ); основаніемъ барокъ служатъ осиновые копани, выдѣлываемыя изъ корня осины.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ для опредѣленія количества употребляемаго ежегодно для построекъ и судовъ осинника, такъ какъ о породѣ лѣса, изъ котораго устроены суда, рѣдко означается въ выдаваемыхъ на сплавъ билетахъ; свѣдѣній же о количествѣ возводимыхъ вновь и поправляемыхъ крестьянскихъ строеній, а тѣмъ болѣе о матеріалѣ, который употребляется на нихъ возведеніе и поправку — вообще не собирается.

Красный лѣсъ — ель, сосна, пихта — растетъ ближе къ границамъ Златоустовскаго уѣзда. Большая часть его находится на земляхъ заводовъ Симскихъ и Катавскихъ; въ дачахъ послѣднихъ красный лѣсъ составляетъ третью часть всего лѣснаго пространства. Большое количество его идетъ на уголь, употребляемый для плавки металловъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ 1871 г. заводоуправленіемъ, въ одномъ Катавскомъ заводѣ ежегодно заготавливается 44 т. коробовъ угля, изъ которыхъ 35 т. коробовъ выжигается изъ сосны и ели; каждый коробъ имѣетъ вмѣстимость 19,944 куб. верш.

Ель, пихта и особенно сосна считаются лучшимъ строительнымъ матеріаломъ. Для

постройки лѣса этотъ идетъ въ большомъ количествѣ въ г. Уфу. Лучшія постройки въ уѣздѣ также дѣлаются, большею частію, изъ елевыхъ бревенъ; кромѣ того, онѣ сплавляются за предѣлы губерніи. Въ 1874 году сплавлено елевыхъ и пихтовыхъ бревенъ 4,480 штукъ, елеваго подтоварнику 2146 и елеваго теса 12,100 штукъ. Продажная цѣна 9-тиаршинныхъ елевыхъ бревенъ въ г. Уфѣ отъ 30—60 рублей сотня, сосновыхъ — отъ 50 до 90 руб.; елеваго 2 вершковъ толщины теса при 6—8-мивершковой ширинѣ — отъ 40 до 50 руб., кровельнаго — 18—20 рублей сотня.

Лѣсныя издѣлія сплавляются (кромѣ бревенъ, стоняемыхъ плотами) на судахъ, употребляемыхъ въ Уфимскомъ уѣздѣ, на пристаняхъ по рр. Уфѣ, Симу и Юрюзани. Суда эти носятъ разныя названія: бѣлянъ, подчалкъ, желѣзлякъ, баркъ и др. Конструкция ихъ неособенно тщательна. Они служатъ на одинъ рейсъ и, по распродажѣ груза, продаются на дрова за далеко меньшую противу ихъ стоимости цѣну. Суда для сплава лѣсныхъ издѣлій строятся, большею частію, изъ сосноваго и осокореваго лѣса. Стоимость ихъ, конечно, зависитъ отъ величины судна, чистоты отдѣлки, и потому разнообразится. Вотъ расчетъ стоимости постройки и сплава барки, поднимающей 70 т. пудовъ груза, сообщенный мнѣ однимъ изъ здѣшнихъ лѣсопромышленниковъ:

Барка для помѣщенія такого количества груза должна быть не менѣе 27 сажень длины; постройка ея изъ своего лѣса—осины, осокори, липы—стоитъ на мѣстѣ до 2000 руб.; нагрузка—300 руб.; снасти и якоря—400 руб.; за сплавъ рабочимъ до устья Камы—400 руб.; за буксированіе пароходомъ съ устья Камы до Нижняго—700 руб., до Дубовки и Астрахани—отъ 1500 до 2000 руб.; выгрузка—300. Считаю, что барку такихъ размѣровъ можно продать за 1000 руб. (обыкновенная продажная цѣна въ Нижнемъ), выйдетъ, что стоимость сплава обойдется на каждый пудъ груза до Нижняго отъ 5—6 коп., до Дубовки и Астрахани 6—7 коп., такъ что, принимая товаръ на доставку по 10 коп. съ пуда, владѣльцы судовъ получаютъ отъ 3—5 коп. пользы; польза эта въ сущности гораздо менѣе, если сосчитать стоимость лѣса, расходы на прикащковъ и проценты на затраченный капиталъ. Отправка лѣсныхъ и заводскихъ издѣлій производится разъ въ годъ—весной, въ половодье.

Пристани на р. Симу, впадающей въ р. Бѣлую, и на р. Юрюзани, впадающей въ р. Уфу, слѣдующія: усть-катавская, юрюзанская, симская, миньярская (владѣнія заводовъ Катавскихъ и Симскихъ), макарьевская (г. Топорниной), кузнецовская (купца Кузнецова), желѣзная и тикеевская (владѣнія башкиръ), софроновская (купцовъ Софронова и Кушкова); на р. Уфѣ: каргинская, бедеевская, кузнецовская; на рѣкѣ Бѣлой: оренбургская, софроновская (у г. Уфы), Красный яръ, александровская, Благовѣщенскій заводъ, дмитріевская, топорнинская и дуванейская.

Всѣ пристани по рр. Юрюзани, Симу и Уфѣ имѣютъ только, такъ сказать, временное значеніе. Здѣсь строятся суда, которыя грузятся и сплавляются въ одно время въ году—время весенняго половодья. Изъ пристаней по рѣкѣ Бѣлой, находящихся близъ г. Уфы, а также Благовѣщенскій заводъ и топорнинская, служатъ, кромѣ нагрузки судовъ, для приѣма и спуска пассажировъ на пароходы и снабженія послѣднихъ дровами.

Все изложенное въ настоящей статьѣ приводитъ къ слѣдующимъ далеко не лестнымъ для насъ, уфимцевъ, выводамъ:

1) Уфимскій уѣздъ, большая часть пространства котораго покрыта лѣсомъ, можетъ назваться по преимуществу лѣснымъ.

Лѣсъ, занимающій 950 т. десят., служитъ единственнымъ источникомъ обезпеченія населенія сѣверовосточной части уѣзда, и для блага этого населенія долженъ сохранить свою роль кормильца жителей г. Уфы и уѣзда на долгое будущее.

Лѣсные земли здѣсь, большею частію, гористы или болотисты, и потому не вполне удобны къ превращенію въ луга и пашни; къ тому же корчеваніе лѣса сопряжено съ такимъ тяжелымъ трудомъ, что теперешняя продажная цѣна земли далеко ниже стоимости корчеванія. Между тѣмъ, при постоянномъ возвышеніи цѣнъ на лѣсные продукты—возвышеніи, являющемся не аномальнымъ фактомъ, а естественнымъ послѣдствіемъ истребленія лѣсовъ въ Россіи, при удобствѣ сбыта ихъ изъ здѣшнихъ мѣстъ хорошими водными путями, при ожидаемомъ, наконецъ, проведеніи въ здѣшнемъ краѣ или, по крайней мѣрѣ, неподалеку отъ Уфимскаго уѣзда сибирской желѣзной дороги, доходъ съ лѣсовъ долженъ возрасти значительно, что подниметъ цѣнность земли, занятой лѣсомъ, далеко выше цѣнности соседнихъ пашень, луговъ, и то, что теперь даетъ только небольшой доходъ владѣльцамъ лѣсовъ и мѣстнымъ жителямъ, въ недалекомъ будущемъ можетъ дать имъ богатства. Такимъ образомъ, вопросъ о сохраненіи лѣса есть попросту о благосостояніи и будущности уѣзда—вопросъ о судьбѣ его обитателей: или уѣздъ, истребивъ лѣсъ, явится мѣстностью съ скудною почвой, и жители его будутъ осуждены на бѣдность и усиленный трудъ для добыванія средствъ къ прокормленію, или, сохранивъ лѣса, онъ останется обладателемъ богатствъ, эксплуатація которыхъ, давая большіе доходы собственникамъ, будетъ источникомъ хорошей заработной платы и благосостоянія обитателей; я не говорю уже о важности сохраненія лѣса въ климатическомъ отношеніи—важности, указанной учеными и признанной обществомъ.

2) Лѣсная промышленность въ Уфимскомъ уѣздѣ, не смотря на обширность выработки издѣлій и давность занятія ею, находится въ первобытномъ состояніи. Тѣ же приемы, какіе употреблялись первыми колонистами края для добычи себѣ лѣса и лѣсныхъ издѣлій, необходимыхъ для построекъ, посуды, обуви и т. п., употребляются и теперь. Единственное орудіе производства—топоръ. Продукты лѣсной промышленности вырабатываются и сплавляются лишь тѣ, какіе можно добыть этимъ нехитрымъ орудіемъ.

Производство, матеріаломъ которыхъ служитъ лѣсъ и въ которыхъ, благодаря технической обработкѣ, матеріалъ этотъ получаетъ дорогую цѣнность, не существуетъ. Тотъ же дубокъ, изъ котораго первые дикари, забредшіе въ нашъ край, мастерили себѣ убѣжища отъ дождя и снѣга, то же мочало, изъ котораго они вили арканы для своихъ лошадей, тѣ же лыжи, служившія имъ для обуви и т. п., остаются и теперь главными и почти единственными продуктами нашего лѣснаго дѣла.

3) Правильнаго лѣснаго хозяйства въ лѣсахъ башкиръ и большей части частныхъ владѣльцевъ не ведется. При эксплуатаціи лѣса не только не принимается въ расчетъ, чтобы ежегоднымъ приростомъ покрывать ежегодную выработку, не обращается вниманія даже на то, чтобы и изъ вырубяемаго пространства извлечь все возможное и годное. Лѣсъ рубится безъ всякой системы. Во все лѣсное пространство пускаются рубщики и не стѣсняясь выбираютъ деревья въ ста различныхъ мѣстахъ, портя, ломая, губя, кстати, и тѣ, которыя не годятся на приготовляемое ими употребленіе, но могли бы идти на другой родъ издѣлій.

4) При добычѣ издѣлій берется въ соображеніе не столько цѣнность продукта, сколько легкость его добычи и возможность выручить барышъ при его сбытѣ, не считывая стоимости дерева. Сдираются, напримѣръ, лыжи; если при этомъ заработная плата тако-

на, что на рубль, затраченный на наемъ рабочихъ и славъ, можно получить 15—25 коп. прибыли, то эта операція считается выгодною: а о томъ, что при производствѣ ея истребляется молодой лѣсъ, могущій со временемъ представить громадную цѣнность, не только не думаютъ, но даже и въ расчетъ стоимости производства не значится цифры, въ какую цѣнится истребляемый для него лѣсной матеріалъ. Этимъ путемъ не только безразсудно и безразсчетно истребляется годный для издѣлій лѣсъ, но уничтожается, такъ сказать, въ самомъ зародышѣ возможность сохраненія его для будущихъ поколѣній. Отсюда лѣсная промышленность Уфимскаго уѣзда, въ настоящемъ ея положеніи, является какимъ-то какъ бы умышленнымъ громаднымъ лѣсоистребленіемъ, какъ будто наши лѣсопромышленники и лѣсовладѣльцы задались идеей, чтобы послѣ ихъ никому не досталось ничего, могущаго дать пользу слѣдующимъ поколѣніемъ.

Заканчивая нашу статью, мы не можемъ не высказать, что, хотя, по повѣдуемому нами лично принципу, официальное вмѣшательство въ частное владѣніе и частную промышленность и предпримчивость вообще не приносятъ особенной пользы, но, по отношенію къ нашей лѣсопромышленности, изъ этого правила должно быть сдѣлано исключеніе для блага и гарантіи будущности края. По нашимъ законамъ, расточительность частнаго лица влечетъ за собою учрежденіе опеки надъ его имуществомъ; наша лѣсная промышленность представляетъ картину грандіозной расточительности не только настоящихъ, но и будущихъ богатствъ края, и потому мѣры, хотя сколько-нибудь ограничивающія ее, были бы благодѣяніемъ для будущихъ поколѣній, которымъ иначе придется горько платиться за невѣжество и нерасчетливость своихъ отцовъ.
